

Н. А. Филиппова

Отношения публичного представительства как предмет конституционно-правового регулирования

Аннотация. Особенность конституционного права как отрасли права заключается в продолжающейся трансформации его предмета. Сфера отношений, регулируемых конституционным правом, может и расширяться, и сокращаться. В российской конституционной доктрине сложились две основные традиции объяснения этой особенности. Классический подход к определению предмета конституционного права предполагает его единым и неизменным, в то время как содержание отрасли многообразно и динамично. Постклассический подход исходит из множественности отношений, составляющих предмет отрасли, не противопоставляя предмет отрасли ее содержанию. Общим для обеих традиций является включение в содержание предмета отрасли публично-властных отношений, а конструирование юридической теории публичной власти как субъективного права позволяет включить в предметную сферу конституционного права еще и отношения публичного представительства. Публичное представительство выступает как обязательное юридическое условие публичности власти, разграничения публичных и корпоративных интересов в процессе ее реализации. В современном государстве публичное представительство системно, оно охватывает виды, формы, уровни публичного представительства, что объясняет системность и многообразие соответствующих норм конституционного права.

Ключевые слова: конституционное право, предмет отрасли права, публичная власть, публичное представительство, территориальный коллектив, республика.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.162-169

Субъективным моментом возникновения новых отраслей права является рефлексия относительно предмета, метода и содержания вновь формируемой отрасли права. Поэтому дискуссии о предмете конкретной отрасли права типичны для стадии ее становления. Исключением из правила стало российское конституционное право: обсуждение его предмета

началось на рубеже XIX—XX столетий, но не завершилось и по сей день. Одно из возможных объяснений такой особенности заключается в том, что предмет конституционного права, по справедливому замечанию О. Е. Кутафина, исторически изменчив, он трансформируется по мере эволюции общества и государства¹. На неизбежность трансформации предмета конститу-

¹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 26.

© Филиппова Н. А., 2018

* Филиппова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета, заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
filip64@mail.ru
628416, Россия, г. Сургут, просп. Ленина, д. 1

ционного права также указывала Е. И. Козлова; ее позицию в этом вопросе разделяет С. В. Нарутто².

С одной стороны, предметная сфера конституционного права может быть ограничена отношениями организации государственной власти, устройства государства и непосредственного осуществления власти народом («обязательный атрибут» предмета отрасли, согласно терминологии О. Е. Кутафина). С другой — предмет отрасли может дополнительно включать основополагающие отношения во всех иных сферах общества («необязательный атрибут»).

При этом вектор изменений предмета конституционного права трактуется как расширение сферы его применения³, главным образом — за счет включения в него новых комплексов отношений, регулируемых этой или (впоследствии) иными отраслями права. Здесь также проявляется своеобразие конституционного права как ведущей отрасли национального права. Только оно способно к первичному регулированию тех общественных отношений, которые прежде вообще правом не регулировались. При этом «предметом регулирующего воздействия со стороны конституционного права являются не только фактические социальные отношения, но и отраслевая “правоматерия”, моделируемая конституционно-правовыми нормами»⁴. Это свойство проявляется в учредительной функции конституции: последняя «либо закрепляет то, что уже существует как результат деяний людей, либо создает предпосылки для совсем новых общественных отношений, созревших в обществе, но не могущих возникнуть, пока не будет

для них необходимой правовой базы, которая с принятием конституции и учреждается»⁵.

Вместе с тем трансформация предмета отрасли конституционного права возможна не только за счет расширения его содержания, но и за счет его ограничения. Это происходит в процессе превращения подотраслей конституционного права в самостоятельные отрасли национального права (муниципальное право, конституционное процессуальное право и др.). Так, установление предмета конституционно-процессуального права, отмечал М. С. Саликов, возможно в том числе «за счет отпочковывания конституционно-процессуальных норм от материальных конституционных норм»⁶. Изменения, сокращающие предметную сферу отрасли конституционного права, будут происходить и дальше; на это указывают дискуссии о природе избирательного и парламентского права, а также тенденция «центробежного» развития институтов конституционного права, отмеченная А. Е. Постниковым⁷.

Описанные выше разнонаправленные процессы позволяют рассмотреть вопрос о предмете конституционного права в иной плоскости, а именно: есть ли главная и неизменная составляющая в предмете конституционного права, которая не подвержена расширению или усечению, а потому гарантирует сохранение отрасли при любых изменениях ее содержания? И если такая «ядерная» часть предмета есть, то каково ее содержание?

Если согласиться с тезисом о том, что предмет отрасли права отражает ее сущность, следует признать, что он обладает такими свойствами,

² Нарутто С. В. Профессор Е. И. Козлова о предмете конституционного права // Lex Russica. 2016. № 3. С. 17.

³ Осавелюк А. М., Громов К. Э. Проблема эволюции содержания предмета отрасли конституционного права // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 55.

⁴ Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1. С. 18.

⁵ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : РЮИД, Сашко, 2000. С. 12.

⁶ Саликов М. С. Предмет конституционно-процессуального права Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2000. № 1. С. 20.

⁷ Постников А. Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 33.

как неизменность и единство. Это не исключает проявления (сущности или предмета) в сложном и изменчивом содержании отрасли, в многообразии и динамике ее институтов. Отнесение к предметной сфере конституционного права исключительно отношений публичного (государственного) властвования было основано как раз на традиции монистического понимания сущности, преобладающей в правовых теориях Европы и России на рубеже XIX—XX столетий. Этот подход к определению его предмета (назовем его классическим) популярен и сегодня⁸. Так, классическое определение предмета конституционного права отражено в работах А. Н. Кокотова. Он полагает предметом отрасли верховную государственную власть как учредительную власть, выводимую «из самой себя в рамках конституционного процесса»⁹. При этом А. Н. Кокотов предлагает разграничить в содержании конституционного права, во-первых, право конституции (систему общеправовых регуляторов национального права как единого целого) и, во-вторых, всю оставшуюся часть отрасли, подконституционное право, которое «обеспечивает системообразующую роль права конституции в национальном праве»¹⁰. Но такая двуединая конструкция отрасли влечет усложнение содержания ее предмета: «Предмет подконституционных норм конституционного права охватывает лишь часть предметной области права конституции»¹¹. Сохраняет ли в этом случае верховная (учредительная) власть в государстве качество единого и единственного предмета конституционного права?

Резонно предположить, что сложная конструкция содержания отрасли конституционного права объясняет преобладание в отечественной науке постклассического, или множественного, определения предмета отрасли. В этом случае выделяется ограниченный перечень конституционных отношений (регулируемых конституционным правом общественных отношений), являющихся предметом этой отрасли права, и подчеркивается критерий их значимости (основы)¹². Вместе с тем дискуссия о содержании такого перечня сохраняет свою остроту; более того, каждое выделяемое отношение имеет характер комплексного, так что определение предмета отрасли конституционного права может показаться кратким изложением ее (отрасли) содержания. И это вновь заставляет задуматься о критериях существенности в установлении предмета отрасли.

Диалог двух традиций в определении предмета конституционного права требует синтеза. Он важен для сохранения отрасли в условиях интернационализации конституционного права¹³. Один из возможных вариантов решения этой задачи заключается в конструировании юридического понятия публичной власти, поскольку ни одна из традиций не отрицает ее в качестве предмета (или части предмета) отрасли конституционного права.

Собственно юридические конструкции публичной власти остаются в науке единичными¹⁴. Одним из первых юридическую теорию государства и государственной власти изложил

⁸ Югов А. А. Конституционное (кратологическое) право России как право публично-властных отношений // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург : Изд. дом УрГЮУ, 2015. Ч. 2. С. 4—20.

⁹ Кокотов А. Н. Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2162.

¹⁰ Кокотов А. Н. Указ. соч. С. 2162.

¹¹ Кокотов А. Н. Указ. соч. С. 2161.

¹² Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Норма, 2007. С. 7—8 ; Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. М. : Изд-во МГУ, 1999. С. 6—7 ; Конституционное право России : учебник / кол. авт. ; отв. ред. В. В. Комарова. М. : Кнорус, 2017. С. 10.

¹³ Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017. 224 с.

¹⁴ Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти в России и зарубежных государствах : монография / под ред. А. А. Ларичева. Петрозаводск, 2017. 326с. ; Чиркин В. Е. Публичная власть.

Георг Еллинек¹⁵; он видел в государстве субъект права и участника правоотношений, а государственную власть определял как обязательный признак государства. В России аналогичных взглядов придерживался Ф. Ф. Кокошкин. Его теория публичной власти включает несколько взаимосвязанных тезисов: 1) власть — это взаимоотношение двух волей: господствующей и подчиняющейся господству; 2) поскольку субъективное право — это «установление господства одной воли над другой для обеспечения осуществляемого первой волей интереса», публичная власть — это тоже субъективное право; 3) особенность власти как субъективного права заключается в том, что «действия, которые составляют предмет обязанности, не определены заранее нормой права, а определяются в известных пределах волей субъекта права»¹⁶; 4) публичная власть — всегда «территориальная», обязывающая (принуждающая) к повиновению всех, находящихся на определенной территории.

Итак, в российской конституционной доктрине начала XX в. публичная власть — это субъективное право территориального коллектива¹⁷. В такой теоретической конструкции нет противопоставления учредительной и уже учрежденной публичной власти. Это позволяет включить в предметную сферу отрасли все многообразие наличного проявления власти (уровни, ветви, органы власти, формы их взаимоотношений, формы участия граждан в осуществлении публичной власти); все это имеет основанием

волю территориального коллектива как субъекта конституционного права.

Эту теоретическую модель публичной власти можно дополнить свойствами публичной власти, описанными иными социальными науками. Публичная власть инклюзивна, она возникает в любом сообществе (Б. Рассел)¹⁸. Возникнув, публичная власть обеспечивает два относительно обособленных процесса в обществе и государстве: интеграцию множества в единое целое (Т. Парсонс¹⁹, Х. Арендт²⁰) и принудительное изменение общества, управление им. Эти свойства публичной власти (как предмета конституционного права) объясняют универсальность конституционно-правового регулирования, способность консолидировать отрасли национального права в единое целое.

Некоторым препятствием к освоению наукой конституционного права концепции публичной власти как субъективного права территориального коллектива является сомнение относительно субъекта этого права. Категория «территориальный коллектив» нередко оценивается как не правовая, а социологическая. Тем не менее процесс ее признания в российской правовой науке идет²¹.

Первое определение территориального коллектива (Л. Дюги), наряду с очевидными признаками (территориальность, принудительность власти, подчинение суверенной воле государства), содержит и такой атрибут, как наличие органа публичного представительства²². Это и превращает сообщество проживающих на

М. : Юрист, 2005. 175 с. ; *Он же*. Современная концепция публичной власти // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 73—81.

¹⁵ *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. 752 с.

¹⁶ *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву. М. : Гарант, 2004. С. 162.

¹⁷ *Филиппова Н. А.* Публичная власть в современном государстве: правовые основы организации : учеб. пособие. Сургут : ИЦ СурГУ, 2017. С. 11.

¹⁸ *Russell B.* Power: A New Social Analysis. L.-N.Y., 2010. P. 22.

¹⁹ *Парсонс Т.* О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1997. Т. 2. С. 479—486.

²⁰ *Арендт Х.* Ситуация человека // Вопросы философии. 1998. № 11. С. 132.

²¹ *Чиркин В. Е.* Территориальный публичный коллектив и власть народа // Гражданин и право. 2006. № 5. С. 3—12 ; *Шугрина Е. С., Петухов Р. В.* Управление территорией: поиск баланса частных и публичных интересов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 1. С. 9—16.

²² *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 166.

определенной территории и преследующих множество частных интересов людей в субъект конституционного права, действующий в публичном интересе. В этом смысле публичное представительство — условие публичности власти; без него невозможно достоверное разграничение частных (корпоративных) и публичных интересов в процессе ее реализации. Именно в таком значении (как атрибутивного юридического условия публичности власти) публичное представительство является предметом конституционно-правового регулирования.

Согласно позиции, принятой в конституционной доктрине на рубеже XIX—XX вв., публичное представительство — это правовой режим народного и государственного волеобразования в условиях множественного публичного и сложного государственного интереса. Публичное представительство отличается от представительства как частноправового отношения функцией, оно решает задачу формирования публичной воли; в частном праве воля представляемого субъекта права предполагается уже сформированной. Представляемой стороной в публичном праве выступает неопределенный круг лиц (народ). Он конституируется в качестве нового субъекта права именно посредством публичного представительства: «...без политической репрезентации нет и народа как реального политического единства»²³. Поэтому парламент «является в юридическом смысле организованным народом»²⁴.

Качество системности современному публичному представительству придает многообразие видов (народное, субъектов федерации, национальных меньшинств) и форм представительства (присутствие, делегация, выборное представительство); органы представительной власти также образуют подсистему органов, соответствующую уровням публичной власти в государстве. Это значит, что отношения публичного представительства регулируются вза-

имосвязанным комплексом конституционных норм: это фундаментальная межотраслевая нормативная модель, объективирующая доверие в отношениях власти и общества²⁵. Содержание отношений публичного представительства многообразно и может быть далее структурировано на нормы конституционного права:

- 1) закрепляющие республиканскую форму правления; принцип гражданского участия в делах государства; принцип представительного и ответственного правления;
- 2) регулирующие правовое положение территориальных коллективов в государстве, уровни и формы их представительства;
- 3) определяющие систему представительных органов власти, в том числе устанавливающие систему двухпалатного представительства;
- 4) регулирующие процесс выражения, согласования и консолидации различных интересов в парламенте (ином представительном органе власти); к этой группе норм относится и характеристика мандата депутата;
- 5) устанавливающие соотношение, «удельный» вес выборов, назначений и иных ранжирующих правовых процедур;
- 6) обеспечивающие репрезентативность избирательных систем;
- 7) регулирующие порядок участия в избирательном процессе общественных объединений (политических партий), выражения общественного мнения при осуществлении всех форм демократического участия, правовое положение организаций, осуществляющих выпуск СМИ.

В большинстве современных конституций фундаментальное значение отношений публичного представительства отражено в определении государств как республик. Эта характеристика является основной. Все иные свойства государства определяют тип республики. Например, Австрия — это *демократическая республика*, Греция — *парламентская республика*.

²³ Анкерсмит Ф. Р. Репрезентативная демократия. Эстетический подход к конфликту и компромиссу // Логос. 2004. № 2 (42). С. 28.

²⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. Изд. второе, испр. и доп. С. И. Гессеном. СПб. : Издание Юридического книжного магазина, 1908. С. 429—430.

²⁵ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. : Юристъ, 2004. С. 141.

ка, Португалия — суверенная республика и т.д. Российская конституционная формула звучит иначе: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Тем самым закрепляется понимание республики как формальной, а не содержательной характеристики государства (содержательные характе-

ристики — это демократическое федеративное правовое государство). Считаю принципиально важным отразить в системе российского конституционного права содержательные признаки республики. Одна из предпосылок решения этой задачи — признание отношений публичного представительства предметом конституционно-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — 426с.
2. Анкерсмит Ф. Р. Репрезентативная демократия. Эстетический подход к конфликту и компромиссу // Логос. — 2004. — № 2 (42). — С. 15—40.
3. Арндт Х. Ситуация человека // Вопросы философии. — 1998. — № 11. — С. 131—141.
4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 957с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 752 с.
6. Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017. — 224с.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М. : Норма, 2007. — 592с.
8. Кокотов А. Н. Право конституции в российском праве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2161—2168.
9. Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. — М. : Юристь, 2004. — 192 с.
10. Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1998. — № 1. — С. 15—22.
11. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. — М. : Гарант, 2004. — 312 с.
12. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. — М. : Изд-во МГУ, 1999. — 381 с.
13. Конституционное право России : учебник / кол. авт. ; отв. ред. В. В. Комарова. — М. : Кнорус, 2017. — 280 с.
14. Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти в России и зарубежных государствах : монография / под ред. А. А. Ларичева. — Петрозаводск, 2017. — 326 с.
15. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юристь, 2001. — 444 с.
16. Нарутто С. В. Профессор Е. И. Козлова о предмете конституционного права // Lex Russica. — 2016. — № 3. — С. 11—23.
17. Осавелюк А. М., Громов К. Э. Проблема эволюции содержания предмета отрасли конституционного права // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 5. — С. 51—65.
18. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1997. — Т. 2. — С. 479—486.
19. Постников А. Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. — 2011. — № 10. — С. 27—34.
20. Саликов М. С. Предмет конституционно-процессуального права Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2000. — № 1. — С. 19—27.
21. Филиппова Н. А. Публичная власть в современном государстве: правовые основы организации : учеб. пособие. — Сургут : ИЦ СурГУ, 2017. — 82 с.

22. Чиркин В. Е. Современная концепция публичной власти // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 2. — С. 73—81.
23. Чиркин В. Е. Территориальный публичный коллектив и власть народа // Гражданин и право. — 2006. — № 5. — С. 3—12.
24. Чиркин В. Е. Публичная власть. — М. : Юристъ, 2005. — 175 с.
25. Шугрина Е. С., Петухов Р. В. Управление территорией: поиск баланса частных и публичных интересов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2018. — № 1. — С. 9—16.
26. Югов А. А. Конституционное (кратологическое) право России как право публично-властных отношений // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. — Екатеринбург : Изд. дом УрГЮУ, 2015. — Ч. 2. — С. 4—20.
27. Russell B. Power: A New Social Analysis. — L.-N.Y., 2010. — 305 p.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

PUBLIC REPRESENTATION RELATIONS AS SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

FILIPPOVA Natalia Alekseevna, Doctor of Law, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Law of the Surgut State University, Honored Lawyer of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region — Ugra
filip64@mail.ru
628416, Russia, Surgut, prosp. Lenina, d. 1

Abstract. *The peculiarity of constitutional law as a branch of law lies in the ongoing transformation of its subject. The sphere of relations governed by constitutional law may expand and contract. In the Russian constitutional doctrine, there are two main traditions of explaining this feature. The classical approach to the definition of the subject of constitutional law considers it as unified and unchanged, while the content of the industry is diverse and dynamic. The postclassical approach is based on the multiplicity of relations that make up the subject of the industry, not opposing the subject of the industry to its content. Common to both traditions is the inclusion in the content of the subject of the branch of public authority relations, and the construction of the legal theory of public authority as a subjective right allows including relations of public representation in the subject sphere of constitutional law. Public representation acts as a mandatory legal condition for the publicity of government, the distinction between public and corporate interests in the process of its implementation. In the modern state, public representation is systemic; it covers the types, forms, levels of public representation, which explains the systematic nature and diversity of the relevant norms of constitutional law.*

Keywords: *constitutional law, subject of the branch of law, public authority, public representation, territorial group, republic.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'. — 2-e izd. — M. : RYUID, Sashko, 2000. — 426s.
2. Ankersmit F. R. Rerezentativnaya demokratiya. Esteticheskiy podkhod k konfliktu i kompromissu // Logos. — 2004. — № 2 (42). — С. 15—40.
3. Arendt Kh. Situatsiya cheloveka // Voprosy filosofii. — 1998. — № 11. — С. 131—141.
4. Dyugi L. Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva. — M. : Tip. t-va I. D. Sytina, 1908. — 957s.

5. *Ellinek G.* Obshchee uchenie o gosudarstve. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — 752 s.
6. Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennyye tendentsii : monografiya / pod red. N. V. Varlamovoy, T. A. Vasil'evoy. — M. : IGP RAN, 2017. — 224s.
7. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : Norma, 2007. — 592s.
8. *Kokotov A. N.* Pravo konstitutsii v rossiyskom prave // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2014. — № 10. — S. 2161—2168.
9. *Kokotov A. N.* Doverie. Nedoverie. Pravo. — M. : Yurist", 2004. — 192 s.
10. *Kokotov A. N.* Konstitutsionnoe pravo v rossiyskom prave: ponyatie, naznachenie i struktura // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. — 1998. — № 1. — С. 15—22.
11. *Kokoshkin F. F.* Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. — M. : Garant, 2004. — 312 s.
12. *Kolyushin E. I.* Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii : kurs lektsiy. — M. : Izd-vo MGU, 1999. — 381 s.
13. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik / kol. avt. ; otv. red. V. V. Komarova. — M. : Knorus, 2017. — 280s.
14. Konstitutsionno-pravovyye problemy effektivnosti publichnoy vlasti v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh : monografiya / pod red. A. A. Laricheva. — Petrozavodsk, 2017. — 326 s.
15. *Kutafin O. E.* Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : Yurist', 2001. — 444 s.
16. *Narutto S. V.* Professor E. I. Kozlova o predmete konstitutsionnogo prava // Lex Russica. — 2016. — № 3. — S. 11—23.
17. *Osavel'yuk A. M., Gromov K. E.* Problema evolyutsii sodержaniya predmeta otrasli konstitutsionnogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2014. — № 5. — S. 51—65.
18. *Parsons T. O.* ponyatii «politicheskaya vlast'» // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli : v 5 t. — M. : Mysl', 1997. — T. 2. — S. 479—486.
19. *Postnikov A. E.* Tendentsii razvitiya institutov konstitutsionnogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2011. — № 10. — С. 27—34.
20. *Salikov M. S.* Predmet konstitutsionno-protssessual'nogo prava Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2000. — № 1. — S. 19—27.
21. *Filippova N. A.* Publichnaya vlast' v sovremennom gosudarstve: pravovyye osnovy organizatsii : ucheb. posobie. — Surgut : ITs SurGU, 2017. — 82 s.
22. *Chirkin V. E.* Sovremennaya kontseptsiya publichnoy vlasti // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. — 2015. — № 2. — S. 73—81.
23. *Chirkin V. E.* Territorial'niy publichniy kollektiv i vlast' naroda // Grazhdanin i pravo. — 2006. — № 5. — S. 3—12.
24. *Chirkin V. E.* Publichnaya vlast'. — M. : Yurist", 2005. — 175 s.
25. *Shugrina E. S., Petukhov R. V.* Upravlenie territoriy: poisk balansa chastnykh i publichnykh interesov // Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie. — 2018. — № 1. — S. 9—16.
26. *Yugov A. A.* Konstitutsionnoe (kratologicheskoe) pravo Rossii kak pravo publichno-vlastnykh otnosheniy // Problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava / otv. red. M. S. Salikov. — Ekaterinburg : Izd. dom UrGYuU, 2015. — Ch. 2. — S. 4—20.